

Возможно, из-за сильной усталости последних двух дней, когда Цяо Юань проснулся, он почувствовал, будто простудился: горло немного болело, нос был заложен.

Юй Дамэн, услышав его гнусавый голос, понял, что он подхватил простуду, и сказал, что нужно отвести его в больницу.

Цяо Юань ни в какую не соглашался:

— Я просто простудился, нужно больше пить горячей воды.

Ни за что не будет пить китайские лекарства!

Больше движения, больше упражнений, хорошо есть и пить — и тело будет здоровым!

Юй Дамэн проявил твёрдость, потащил его за дверь:

— Непременно нужно пойти, если запустишь, будет ещё хуже.

— Ты изменился! — всю дорогу Цяо Юань хныкал и ворчал.

Это уже не тот Юй Дамэн, который раньше делал всё, что он скажет!

Юй Дамэн привёл Цяо Юаня в «Баохэтан», крупнейшую больницу в округе уезда Юньшуй, где работал старый врач с большим опытом и мастерством.

Естественно, приходящих за лечением и консультацией тоже было много.

В этот момент очередь выстроилась на десять метров за пределы больницы.

Пока двое стояли в очереди, они услышали, как впереди кто-то обсуждает вчерашние цветные пампушки из «Лайкэ».

— Эй, ты вчера получил цветные пампушки?

Тот с досадой ответил:

— Нет! Когда дошла моя очередь, уже ничего не осталось! Ребёнок дома сегодня ещё плакал, выпрашивал у меня! — затем он спросил: — А ты получил?

Тот, кто задал первый вопрос, улыбнулся:

— Получил! Мне досталась в виде хризантемы четырёх сезонов, дома даже есть жалко.

Стоявший рядом, тоже не получивший, с любопытством спросил:

— В итоге ты съел? На какой вкус?

— Где уж нам, мужикам, достаться? Всё детям раздал, дети говорят, молочный вкус, ещё и сладкий, съели и опять плачут, выпрашивают!

— Скажу, у того, кто делал, руки действительно искусные, многие из тех цветов сверху я даже не знаю, что это!

— Сделали в «Юйцяоци», рядом с «Юйхучунь». Сегодня я зашёл посмотреть, ещё не открылись!

.....

Цяо Юань внимательно послушал, обернулся и переглянулся с Юй Дамэном, улыбаясь.

Наконец дошла очередь до Цяо Юаня. Добродушный старый врач с седой бородой, едва увидев его, погладил бороду и весело сказал:

— А, это Цяо Юань-гэр.

Цяо Юань удивился:

— Вы меня знаете?

Старый врач погладил бороду и сказал:

— Этот старик очень любит жареные лепёшки, которые вы продаёте. Из грубого зерна, полезны для кишечника и желудка; упругие и хорошо жуются, полезны для зубов, также обладают эффектом сохранения красоты.

Остальные пациенты в лечебнице изумились:

— Доктор Чжоу, у этих жареных лепёшек так... так много полезных свойств?

Старый доктор Чжоу кивнул и объяснил:

— Действительно, эти лепёшки сделаны из пяти злаков, могут стимулировать перистальтику кишечника, полезны для обмена веществ; обладают упругостью и требуют жевания, что полезно для укрепления зубов; во время еды часто двигаются мышцы лица, что способствует упругости кожи лица и может замедлить старение.

— Вот это да! Господин Цяо, у вас ещё остались? Я потом куплю немного.

— Я тоже, я тоже, мне три цзиня!

— И мне, и мне.

Не зря пришёл в эту больницу!

Цяо Юань моментально невероятно обрадовался:

— Есть! Вы все можете потом пойти и купить в кузнице семьи Юй.

Старый доктор Чжоу слегка кашлянул — какой беспорядок! — и велел маленькому помощнику-аптекарю выгнать всех, кто столпился вокруг стола для осмотра, обратно в очередь.

Цяо Юань съёжился, проявил сообразительность и сказал:

— Доктор Чжоу, позже я буду делать и другие вкусы, тогда принесу вам немного попробовать.

Выражение лица старого доктора Чжоу немного прояснилось, он успокоился и принялся щупать пульс Цяо Юаня.

Его брови постепенно нахмурились, и в душе у Цяо Юаня стало немного страшно — неужели правда что-то не так?

Юй Дамэн же совсем запаниковал, в голосе появилась дрожь:

— Доктор, с... с моим фуланом всё в порядке?

— Просто простуда, но у него организм несколько истощён, должно быть, из-за переутомления и плохого питания в детстве. Пропить несколько доз лекарств, получше питаться, и за полгода можно всё исправить. Однако...

Он посмотрел на Юй Дамэна, помолчал и сказал:

— По возможности, следует сократить супружескую близость, пока также не стоит беременеть, нужно хорошо подкормить тело.

Лицо Юй Дамэна слегка покраснело, и он смущённо пробормотал: «Угу».

Цяо Юаню было всё равно, он изначально был мужчиной, какие уж тут дети!

Но если бы у него и Юй Дамэна был ребёнок, наверное, тоже было бы неплохо.

Лучше всего, чтобы был похож на Юй Дамэна, с большой головой и сильным сложением — вот было бы мило.

Цяо Юань больше не размышлял, сейчас главное — позаботиться о своём здоровье. Если Юй Дамэн посмеет из-за этого его презирать, он ему покажет!

Старый доктор Чжоу, выписав рецепт от простуды, добавил:

— Я отдельно выписал укрепляющий рецепт, принимать после выздоровления от простуды, каждый месяц приходите на повторный осмотр. А также пилюли от зачатия, принимать в течение шести часов после супружеской близости.

Юй Дамэн, держа в руках рецепт для покупки лекарств, чувствовал, что тот буквально обжигает пальцы. Цяо Юань, глядя на него, внутренне смеялся, но внешне ему приходилось сохранять приличествующую этой эпохе скромность гэра, иначе его могли бы осудить!

Выйдя из комнаты для осмотра, они двое пошли в очередь за лекарствами, и Юй Дамэн с покрасневшими ушами тихо спросил его:

— Ле... лекарство от зачатия тоже брать?

Организм Юань-гэра ещё нужно как следует подкормить, этим делом заниматься нельзя, так что лекарство от зачатия пока не понадобится.

Цяо Юань усмехнулся, приблизился к уху Юй Дамэна и нарочно спросил его:

— Ты смущаешься?

Лицо Юй Дамэна покраснело ещё сильнее:

— Здесь же... на людях.

Лицемер!

Цяо Юань фыркнул и сказал:

— Всё же возьмём.

Вдруг однажды не сдержатся?

За этот один визит к врачу и покупку лекарств ушло более пяти лянов серебра, всего семь доз, два раза в день, нужно пить семь дней подряд. Цяо Юань, только подумав об этом, уже почувствовал горечь в корне языка и потащил Юй Дамэна покупать много-много засахаренных фруктов.

Юй Дамэн подумал и сказал:

— Давай сегодня же купим слуг. Тебе нездоровится, нельзя утомляться.

Сказав это, они оба сначала вернулись в кузню, чтобы оставить вещи, а Цяо Юань специально отщипнул большой кусок теста, чтобы Юй Дамэн взял с собой. Отправились они в ту же контору посредника, что и в прошлый раз, но на этот раз пошли к торговцу людьми.

Что касается умений этого торговца, то они были немалыми: говорили, что во всём уезде Юньшуй, во всех сколько-нибудь известных семьях, он мог сопоставить лица с именами. Едва увидев Юй Дамэна и Цяо Юаня, он тут же обратился:

— Брат Юй и Юй Фулан, вы пришли снимать помещение или покупать людей?

Цяо Юань ответил:

— Покупать людей, нужны гэры, с ловкими руками.

Торговцы людьми — народ продувной, увидев, что фулан здесь, они вывели гэров, не слишком выделявшихся внешностью, довольно скромных.

— Юй Фулан, среди них есть некоторые тощие, с не очень хорошим цветом лица, но только из-за долгой дороги. Будьте уверены, среди них определённо нет больных. Я в этом городе уже давно торгую людьми, ни за что не стану заниматься обманом и жульничеством.

Цяо Юань окинул взглядом выведенных людей: на груди у каждого висела бумажка с причиной обращения в рабство. Среди них кто-то добровольно продал себя из-за голода в семье, не имея возможности выжить; кто-то был обращён в рабство из-за причастности к преступным родственникам; кто-то был продан из-за нарушения запретов в доме хозяина. В душе Цяо Юаня смешались разные чувства: продажа себя с соломинкой в волосах — в этом проклятом феодальном обществе человеческая жизнь могла быть так обесценена.

Это ещё больше укрепило его решимость прочно встать здесь на ноги.

Цяо Юань на мгновение закрыл глаза, затем вежливо обратился к этим людям:

— Господа гэры, я владелец кондитерской, поэтому в этот раз при наборе людей я хочу выбрать несколько с умелыми руками. Сейчас я использую этот кусок теста для демонстрации, слеплю маленький цветок, всего три раза, после чего каждый из вас попробует сделать, а я выберу людей по результатам.

Торговец людьми тоже видел цветные пампушки в день открытия «Лайкэ», только не ожидал, что они ещё и сделаны руками Цяо Юаня. Поэтому он стал ещё почтительнее, даже взял у Юй Дамэна тесто и отщипнул по кусочку каждому из выведенных людей.

Цяо Юань старался замедлить темп и даже дал им простые пояснения.

Пока они смотрели, этим гэрам казалось, что всё вполне понятно, но когда они сами взялись за дело, оказалось совсем не так: руки совершенно не слушались, а получалось нечто бесформенное.

Цяо Юань выбрал из них двух, что были получше. Одного звали Линь Вэнь, ему двадцать два года, телосложение довольно крепкое, потому что за пять лет брака не родил детей, был изгнан мужем и, не имея места куда идти, добровольно продал себя в рабство. Другого звали Ян Кэ, всего пятнадцать лет, родители, чтобы женить старшего брата, продали его.

Оба происходили из бедных семей, поскольку Ян Кэ был ещё неженатым гэром, цена была немного выше, всего ушло восемнадцать лянов серебра. В канцелярии ямэня оформили документы, заплатили один лян восемь цяней пошлины за контракт — дело было улажено. Линь Вэнь и Ян Кэ вместе опустили на колени, поклонились Юй Дамэну и Цяо Юаню, коснувшись головой земли:

— Господин, хозяин.

Это сильно напугало Юй Дамэна и Цяо Юаня, но Цяо Юань подумал и всё же принял этот поклон. Управление подчинёнными — тоже наука, если быть безмерно снисходительным, боюсь, они могут затаить неверность.

— Сначала встаньте, я отведу вас купить кое-какие вещи, обо всём поговорим по возвращении в лавку.

Эти двое сейчас были совершенно нищими, кроме одежды на теле, у них не было ничего, так что вещей, которые нужно было приобрести, было довольно много. Юй Дамэну было неудобно идти с ними, и Цяо Юань сначала отослал его обратно в кузню.

Прежде всего он повёл их покупать туалетные принадлежности: он открывал продуктовую лавку, чистота и гигиена были важнее всего, эти двое должны были привести себя в порядок. Каждому по тазу, два полотенца, коробочка бобов для мытья, зубная щётка, коробочка зелёной соли для чистки зубов, расчёска. Цяо Юань увидел среди них маленькую расчёску с очень искусной работой, на ручке была вырезан зайчик, и наобум купил её, собираясь подарить Люгэру.

Затем нужно было сшить два комплекта одежды. Линь Вэнь, услышав, что один готовый наряд стоит двести вэней, в трепете сказал Цяо Юаню:

— Хо... хозяин, лучше купить два отреза ткани, мы сами сошьём одежду, я умею.

Ян Кэ тоже сказал:

— Я... я тоже немного умею.

Цяо Юань почесал нос: значит, только он один не умел?

Но сейчас Цяо Юань хотел привести их в порядок и сказал:

— Тогда сначала купим по одному комплекту, а вы выберете отреза ткани, потом сошьёте одежду сами, но вы должны носить одинаковые фасоны.

Линь Вэнь кивнул, ощупывая один за другим отрезки новой ткани, на глазах у него выступила влага. Как давно он не шил себе новую одежду?

Цяо Юань также заказал в магазине готовой одежды шесть передников, на которых должны были быть вышиты иероглифы «Юйцяоцзи», отчего помощник в лавке, Ван Фулан, не мог сомкнуть улыбки и без конца расхваливал его, как прекрасного душой и телом.

Цяо Юань: «.....»

Затем пошли покупать постельные принадлежности, Цяо Юань, учтя урок с покупкой одежды, напрямую купил два мешка ваты и два пододеяльника. Сегодня день ещё не кончился, Линь Вэнь сказал, что они наверняка успеют всё доделать.

Цяо Юань повёл их обустраиваться в «Юйцяоцзи», поскольку оба были гэрами, это было удобно, они просто поселились в одной комнате.

— В «Юйцяоцзи» продают еду, вы двое обязательно должны содержать себя в порядке, обязательно должны быть чистыми. Впредь вы будете работать в лавке, завтра, когда окончательно устроитесь, я научу вас, как и что делать. Месячная плата — сто вэней в месяц, два комплекта одежды в сезон, в праздники будут дарить подарки, если хорошо справляетесь с работой, тоже будут поощрения. Но есть только одно правило — обязательно быть преданными, если раскроете секреты лавки, я немедленно отправлю вас властям.

Линь Вэнь и Ян Кэ поспешили опуститься на колени. С того момента, как они увидели, как Цяо Юань продумывал для них всё до мелочей, они поняли, что встретили добрую семью, как же им было не ценить это?

— Хозяин, не беспокойтесь, мы определённо не совершим такой подлый поступок!

Цяо Юань ещё не совсем привык, с головной болью сказал:

— Не нужно то и дело становиться на колени, просто хорошо выполняйте свою работу, сначала вскипятите воду, помойтесь и приведите себя в порядок.

Линь Вэнь согласился, затем попросил Цяо Юаня сменить ему имя, в словах его сквозила решимость с этого момента порвать с прошлым. Ян Кэ, увидев это, тоже попросил сменить имя.

Цяо Юань подумал и сказал:

— Тогда пусть будут Минсюй и Минчэнь.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272198>